

10. Kljashtornyj S.G., Sultanov T.I. Gosudarstva i narody evrazijskikh stepej. SPb., 2009.

11. Levshin A.I. Opisanie kirgiz-kazach'ih ili kirgiz-kajsackih ord i stepej. Almaty: Sanat, 1996.

12. Maksheev A.I. Istoricheskiy obzor Turkestana i postupatel'nogo dvizhenija v nego russkih. Spb., 1890.

13. Terent'ev M. A. Istorija zavoevanija Srednej Azii. Spb., 1906.

14. Trepavlov V.V. Belyj car'. Obraz monarha i predstavlenija o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv. M.: Vost. lit., 2007.

15. Hazanov A.M. Kochevniki i vneshnij mir. Almaty, 2000.

16. Central'naja Azija v sostave Rossijskoj imperii / otv. red. N.E. Bekmahanova. M., 2008.

“Oath” and “citizenship” in the political practice of the Kazakh elite in the 30–40s of the XVIII century

There is considered the political situation in the Kazakh steppe in the 30-40s of the XVIII century and analyzed the issues of taking out the Russian citizenship by the Khan of the Junior ZhuzAbulhair.

Key words: citizenship, oath, Minor Zhuz, Russian-Kazakh relations.

(Статья поступила в редакцию 16.02.2016)

А.В. КОВАЛЕВ
(Волгоград)

**ПЕРИОД РЕСТАВРАЦИИ
МОНАРХИИ СТЮАРТОВ И ЕГО
ОТРАЖЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ ДЖОНА ЛОККА**

Рассмотрены идеи известного английского философа Джона Локка, анализируется связь между событиями и процессами эпохи Реставрации Стюартов и политической доктриной Д. Локка.

Ключевые слова: Англия, Джон Локк, Стюарты, Реставрация, политическая концепция.

Свою политическую концепцию английский мыслитель Джон Локк изложил в наиболее полном виде в «Двух трактатах о правлении», которые были созданы в основном в

80-х гг. XVII в. в период Реставрации. Поэтому события этих лет нашли своё отражение в политической философии Локка. В чём же выражается эта связь?

В 1660 г. Карл II вернулся из эмиграции, в Англии была восстановлена монархия. Он возвратился на родину фактически на «договорных» началах, а отнюдь не в качестве абсолютного монарха. Карл II обнаружил Бредскую декларацию, в которой обещал политическую амнистию всем участникам революции (кроме лиц, названных самим парламентом), сохранение права собственности за владельцами имущества, приобретённых из фонда конфискованных во время революции земель, веротерпимость, созыв «свободного» парламента [2, с. 16–17]. Кроме того, он подтвердил ряд важнейших законодательных актов – «Великую хартию вольностей», «Петицию о праве», статут об исключительном праве парламента вводить налоги и другие парламентские привилегии. У короля не было постоянного войска, за исключением дворцовой охраны и немногочисленных гарнизонов в Шотландии и Ирландии. Не были восстановлены унитарные революцией суды королевской прерогативы, Звёздная палата, Высокая комиссия – орудия подавления политической оппозиции. Лишённый коронных земель, Карл II в финансовом отношении зависел от парламента.

Таким образом, новые условия функционирования восстановленной монархии указывали на её конституционный, ограниченный, дуалистический характер, во многом соответствовавший образу правления, начертанному впоследствии Дж. Локком в его «Двух трактатах о правлении». Однако реальные события эпохи Реставрации, колебания политики Карла II между абсолютистскими притязаниями наследственного монарха и фактическим положением «договорного» короля и особенно откровенно абсолютистские поползновения преемника Карла II Якова II в значительной мере шли вразрез с первоначальными условиями существования реставрированной монархии как монархии конституционной.

В период 1660–1688 гг. происходили частые столкновения между королём и парламентом по важнейшему вопросу – о правах и прерогативах монарха и палаты общин. Например, шла борьба по проблеме возможности или невозможности действий короля в противоречии с законами страны. Так, во время

парламентских прений в феврале 1673 г. была подвергнута резкой критике королевская «Декларация о веротерпимости» 1672 г., провозглашавшая право короля освобождать диссентеров и католиков от применения к ним уголовных законов, принятых парламентом [5, с. 382–383]. Парламент постановил, что подобные действия могут оформляться лишь актами законодательного органа, тем самым как бы заявив о невозможности принятия королём указов, нарушающих парламентские акты, и о необходимости действий монарха в соответствии с законами Англии. На осенней сессии парламента 1675 г. вновь обсуждался вопрос о пределах королевской власти. Лидер оппозиции граф Шефтсбери, у которого служил в это время Дж. Локк, заявил тогда о том, что король обязан подчиняться «закону, которому подчиняется и бедняк, живущий в хижине», а если монархия не может быть ограничена человеческими законами, «то бесполезна Великая хартия вольностей, и все наши законы имеют силу лишь постольку, поскольку это угодно королю» [1, с. 138].

Локк, будучи свидетелем этих событий, затем в своих произведениях попытался разрешить эту очень важную проблему. Он считал, что общественный договор, создавший государство, устанавливает равный для всех закон. Это равенство всех перед законом идёт ещё от естественного равенства людей и составляет суть общественного договора. Локк делает следующий вывод: «Ни для одного человека, находящегося в гражданском обществе, не может быть сделано исключения из законов этого общества» [6, с. 194]. Это правило он распространяет и на короля, который, как глава исполнительной власти, обязан в основу своих действий класть закон, ибо осуществление власти помимо права есть тирания. Локк-теоретик утверждает, что власть дана королю лишь по закону. Однако Локк-практик делает из этого правила определённые исключения. Он в общем-то совершенно справедливо отмечает, что в реальной жизни иногда складываются обстоятельства, либо не предусмотренные законами (на все случаи жизни законов не создать), либо в которых строгое соблюдение законов может принести вред. В таких ситуациях английский философ считает необходимым предоставить правителю прерогативу, т. е. «власть действовать... не опираясь на предписания закона, а иногда даже вопреки ему...» [Там же, с. 213].

Но Локк поставил ограничение для королевской прерогативы, состоящее в необходи-

мости использовать прерогативу лишь ради общественного блага. Хотя как раз различное его понимание вело к конфликтам между монархом и парламентом, т. е., по сути, Локк в своей политической концепции не дал однозначного ответа на проблему подзаконности действий короля, что, впрочем, весьма характерно для английского мыслителя.

Вопрос о королевской прерогативе не раз возникал в период Реставрации. Так, в 1686 г. в Лондоне проходил процесс Э. Хейлса – католика, назначенного командиром полка в обход парламентского «Акта о присяге», требовавшего от всех состоящих на государственной службе принесения присяги по англиканскому обряду и отречения от католических догматов [8, с. 81–84, 86–92]. Суд оправдал Хейлса, тем самым признав за королём так называемое диспензивное право, т. е. право освобождать подданных от исполнения любого закона в силу королевской прерогативы [7, с. 450–451]. Это была демонстрация абсолютистских принципов. Яков II не замедлил этим воспользоваться, издав в 1687-м и 1688 гг. две «Декларации о веротерпимости» [4, с. 395–397, 399–400], которые королевским повелением приостанавливали действие уголовных законов против диссентеров, в том числе и католиков, а также отменяли «Акт о присяге», принятый парламентом. Таким образом, Яков II пользовался той самой прерогативой, о которой пишет Локк во втором «Трактате о правлении». Остаётся лишь важный вопрос – действовал ли король ради общественного блага или нет? На него английский учёный не дал чёткого ответа. Славная революция предусмотрительно отменила королевскую прерогативу в виде диспензивной власти.

Ещё один важный вопрос в деле функционирования конституционной монархии – это вопрос стабильной работы законодательного органа страны. В период Реставрации, как, впрочем, и в более раннюю эпоху, созыв и роспуск парламента осуществлял король. Длительность работы парламента не была зафиксирована в законах. Так, продолжительность работы одного созыва могла колебаться от нескольких дней (последний парламента Карла II работал с 21 по 28 марта 1681 г.) до многих лет (второй парламента Карла II действовал с мая 1661 г. до января 1679 г.). Сессии парламента прерывались королём произвольно. Еще в начале Английской революции, в 1641 г., так называемым Трёхгодичным актом был узаконен созыв законодательного органа не реже

чем раз в три года [3, с. 144–155]. Предложение об отмене этого акта, не устраивавшего восстановленного на престоле Карла II, вносило на обсуждение в 1662-м и 1663 гг., но не было принято. В 1667 г. этот вопрос вновь был вынесен на обсуждение палаты общин. В ходе дебатов правительственная партия одержала победу, большинством голосов отменив Трехгодичный акт. Позднее король смог этим воспользоваться. Так, Карл II, распустив свой последний парламент в марте 1681 г., до самой своей смерти в феврале 1685 г. больше его не собирал. Таким образом, его беспарламентское правление продлилось почти четыре года. Яков II также в течение длительного периода не созывал парламент.

Этому вопросу о порядке функционирования парламента уделил внимание в трактатах о правлении и Дж. Локк, не дав однозначного ответа, как это он обычно делал. Парламент для английского философа – важнейшая часть государственного механизма, осуществляющая главную функцию – законодательную. Он отмечает, что сроки созыва парламента в принципе могут определяться либо конституцией, либо решением сессии законодательного органа, либо исполнительной властью.

Парламент, по мнению Локка, в силу своих функций не должен заседать постоянно, в отличие от исполнительной власти, работающей непрерывно. Локк, исходя, скорее всего, из опыта времён революции середины XVII в. и правления Карла II, когда действовали так называемые «долгие парламенты», полагал, что длительные периоды заседаний законодательного органа «тягостны для народа» и создают «опасные неудобства» [6, с. 211–212]. Он не считал своей задачей определять в общем, что лучше: наличие определённых сроков созыва парламента или их отсутствие. При этом Локк заявлял: «Право созыва парламента в Англии в том, что касается времени, места и срока, является, несомненно, прерогативой короля...» [Там же, с. 215]. Однако он обусловил это право двумя важными пунктами. Во-первых, оно должно использоваться только на общественное благо (это одно из центральных понятий в локковской политической философии). Во-вторых, английский мыслитель отмечает, что воспрепятствование со стороны исполнительной власти созыву и работе законодательного органа, в то время как народные нужды требуют этого, является преступлением, ставящим исполнительную власть

в состояние войны с народом, который обладает правом восстановить свой законодательный орган, чтобы он осуществлял его власть. Причём, по мнению Локка, лучшим средством против силы произвола является противодействие ей силой же. Беспарламентское правление, по Локку, – признак абсолютизма, против которого и направлено острое политической доктрины английского учёного [Там же, с. 225, 228, 231–232].

Одной из проблем во взаимоотношениях парламента и короны являлось налогообложение. Придя к власти в результате Реставрации, Карл II сразу же подтвердил исключительное право парламента вотивировать налоги (что было одним из важнейших вопросов революции середины XVII в.), но всё же эта проблема не была исчерпана. Так, например, взойдя на престол в 1685 г., Яков II, не дожидаясь созыва парламента, издал приказ о дальнейшем взимании налогов, хотя разрешение собирать их уже потеряло свою силу в связи со смертью предыдущего короля.

Дж. Локк рассмотрел вопрос о налогообложении в своих трудах. Он отмечал, что каждый, кто пользуется защитой правительства, должен платить из своего имущества долю на его содержание. Но делаться это должно с согласия большинства граждан, которые дают его через посредство избранных ими представителей, т. е. парламентариев. Таким образом, Локк считает установление налогов делом законодательного органа, что, в общем-то, было признано в период Реставрации, хотя и потребовалось окончательное закрепление после Славной революции.

Итак, можно выделить несколько существенных моментов. Дж. Локк при разработке своей политической концепции в значительной степени опирался на английскую историческую реальность периода Реставрации Стюартов. Он подверг анализу события, происходившие в это время в его стране, особое внимание уделив процессу формирования конституционной монархии.

Локк – прежде всего теоретик, он в основном в абстрактной форме выражает своё отношение к действительности реставрационной эпохи. Но Локк всё же пытается небольшими штрихами отметить, назвать некоторые конкретные события и явления этого периода. В его работах очень заметно отражена борьба двух начал – теоретического и практического. Локк пытается создать стройную, логичную теорию, но реальность эпохи, в которой он жил и

работал (а свои основные политические трактаты он создал в период Реставрации), активно вторгается в его концепции. Поэтому обнаруживается ситуация, когда английский мыслитель при фиксации какого-либо важного тезиса делает массу оговорок и ссылок, причём порой таких, что тезис может превратиться в антитезис. Например, это проявляется достаточно выпукло в вопросе законности и королевской прерогативы. С одной стороны, Локк чётко утверждает, что закон подлежит исполнению всеми людьми, в том числе и монархами. С другой – Локк говорит об очень широкой королевской прерогативе, осуществляемой помимо закона. Это отражало и борьбу, происходившую в период Реставрации по этому важному вопросу, не решённому ещё окончательно. Кроме того, Локк, учитывая непростую политическую ситуацию этого времени, должен был быть осторожен, чтобы не навлечь на себя гнев властей. Не случайно ведь в итоге он оказался в эмиграции. Вероятно, всё это и объясняет противоречивость, свойственную его произведениям.

Локк, несомненно, приветствовал восстановление в 1660 г. монархии в Англии, но монархии конституционной, ограниченной, сторонником которой он был. И в своих работах английский философ отражает основные принципы её функционирования. Они как раз в это время утверждались на практике, что мог наблюдать сам Локк непосредственно. В этом плане он говорит о разделении властей, например. В период правления Карла II реализовывался этот принцип. Структура данного локковского принципа более характерна для этого этапа становления конституционной монархии в Англии, нежели для периода после Славной революции. Подтверждением тому служит трактовка Локком проблемы соотношения закона и королевской прерогативы. Её понимание учёным соответствует именно практике 60–70-х гг. XVII в. Решение Локком вопросов о праве парламента на налогообложение, о регулярности созыва законодательного органа также лежало в русле политической практики этого времени. Локк был учёным, опирающимся на реальные процессы, происходящие в обществе, что подтверждает вся его доктрина. Поэтому указанные вопросы и нашли в концепции Локка такое отражение, которое на теоретическом уровне закрепляло то, что уже во многом было достигнуто в эпоху Реставрации. К тому же, если говорить о проблеме регуляр-

ности созыва парламента, то нужно учитывать, что Локк, очевидно, из принципа обычно отказывался от указания в своих работах каких-либо совершенно конкретных фактов, дат, имён, т. е. обнаруживал более абстрактный, так сказать, философский подход.

Таким образом, та структура конституционной монархии, которую описал Локк в своих трактатах (именно структура), более соответствует практике правления Карла II (т. е. Реставрации), чем периода после Славной революции. В большинстве же научных работ, посвящённых Локку, утверждается обратное, что не совсем корректно. Локк не выдвигал требования сосредоточения исполнительной и законодательной власти в руках парламента с одновременным лишением короля властных исполнительных функций. А ведь именно такой процесс постепенно происходил в Англии в течение довольно длительного периода после революции 1688–1689 гг. Дж. Локк был принципиальным сторонником той системы разделения властей, которая характерна как раз для реставрированной монархии Карла II, когда законодательная власть принадлежала парламента, а исполнительная – королю, сохранявшему за собой достаточно широкую прерогативу, о которой писал Локк.

Политическая теория Локка содержит не только принципы, соответствующие реалиям реставрационной эпохи, но также идеи, которые основывались на негативном опыте этого времени. Их только ещё предстояло реализовать, во время Реставрации они не были воплощены в жизнь. Прежде всего, это относится к разработанной Локком теории гражданских прав и свобод. К примеру, идеи английского мыслителя, касающиеся веротерпимости, стали постепенно реализовываться лишь после Славной революции. Практику же Реставрации в этом плане Локк подверг критике, сформулировав своё понимание религиозной свободы. Также есть все основания утверждать, что провозглашение Локком важнейшего права народа на сопротивление тирании и угнетению связано не только с осмыслением идей Английской революции середины XVII в. (ведь Локк её не одобрял, хотя и находил оправдания), но и с конкретными событиями, последовавшими за восстановлением в 1660 г. на престоле Стюартов, которые обнаружили вскоре свои абсолютистские притязания. Недаром Локком приветствовался переворот 1688 г., устранивший от власти Якова II.

Итак, можно констатировать, что эпоха Реставрации оказала огромное влияние на Дж. Локка. Связь его политической доктрины с событиями этого периода очевидна и несомненна. Процесс формирования конституционной монархии в это время явился одной из основ, на которых сформировалась политическая концепция Дж. Локка.

Список литературы

1. Английская буржуазная революция XVII века: в 2 т. / под ред. Е.А. Косминского и Я.А. Левицкого. Т. II. М: Изд-во АН СССР, 1954.
2. Cobbett W. Parliamentary History of England. V. IV. L., 1808.
3. The Constitutional Documents of the Puritan Revolution. 1625–1660 / ed. by S.R. Gardiner. Oxford, 1936.
4. English Historical Documents / ed. by A. Browning. V. 8. L., 1953.
5. Kenyon J.P. The Stuart Constitution. 1603–1688. Documents and Commentary. Cambridge: The univ. press, 1966.
6. Locke J. Two Treatises of Government // Locke J. The works. V. II. L., 1751.
7. Select Documents of English Constitutional History / ed. by G.B. Adams and H.M. Stephens. N.Y., 1935.
8. Select Statutes, Cases and Documents. 1660–1832 / ed. by C.G. Robertson. L., 1935.

* * *

1. Anglijskaja buržuaznaja revolucija XVII veka: v 2 t. / pod red. E.A. Kosminskogo i Ja.A. Levickogo. T. II. M: Izd-vo AN SSSR, 1954.

Period of the Stuarts monarchy restoration and its reflection in the political conception by John Locke

There are considered the ideas of a famous English philosopher John Locke. There is analyzed the connection between the events and the processes of the epoch of the Stuarts monarchy restoration and the political doctrine by J. Locke.

Key words: *England, John Locke, the Stuarts, restoration, political conception.*

(Статья поступила в редакцию 01.02.2016)

И.К. КИМ
(Волгоград)

О ПРЕБЫВАНИИ В ВОЕННОЙ ТЮРЬМЕ В БРЕСТЕ ДЕЯТЕЛЕЙ ПОЛЬСКОЙ ОППОЗИЦИИ В 1930 г.

Представлены обстоятельства ареста, пребывания и освобождения из Брестской тюрьмы деятелей польской оппозиции в период предвыборной кампании в парламент в сентябре–ноябре 1930 г.

Ключевые слова: *история Польши, режим санации (sanacja regime), политические партии.*

В ночь с 9 на 10 сентября 1930 г. в условиях начавшейся предвыборной кампании в парламент был арестован ряд видных деятелей оппозиционных партий, которые более чем на два месяца были помещены в военную тюрьму в Брестской крепости. Им были предъявлены обвинения в государственных преступлениях, проведено следствие, завершившееся судебным процессом на рубеже 1931-го и 1932 гг. над частью арестованных. Эти события были названы «Брест» или «брестское дело», а прошедшие под знаком арестов выборы – «брестскими».

Польские историки неоднократно обращались к этой теме, давая разные оценки этим событиям. В отечественной историографии имеются лишь краткие упоминания о «брестском» деле. Статья посвящена обстоятельствам ареста, пребывания и освобождения из Брестской тюрьмы деятелей польской оппозиции в сентябре–ноябре 1930 г. Документальной основой исследования стали свидетельства непосредственных участников: бывших узников [1–4] и представителей властей [5], а также опубликованные архивные материалы и сборник «Брестское дело» [6; 7].

В результате майского переворота 1926 г. в Польше к власти пришёл возглавляемый Ю. Пилсудским лагерь санации, который после выборов 1928 г., получив относительное большинство в парламенте, взял курс на преобразование парламентско-демократического режима в авторитарный. Это встречало растущий отпор оппозиции, сдерживавшийся её неоднородностью. Санационному Беспар-